

*«Знахарь» — одна из самых трогательных драм
в истории кинематографа
Роман «Три сердца» не менее захватывающий!*

Польша, начало XX века. Сирота Кейт, живущая в доме тети Матильды, — удивительная девушка! Ее красота, изысканные манеры и чуткое сердце способны очаровать любого мужчину... В нее влюблены сразу двое: известный транжира граф Роджер и честный приказчик без средств существования — Матей. Девушка в долгу перед матерью Роджера, которая ее приютила, поэтому без любви соглашается выйти за него замуж. Однако три молодые жизни преворачивает старая семейная тайна...

«Это чувство... — спрашивала себя Кейт, — неужели это любовь? И если да, то когда она пришла ко мне?»

Минута за минутой возвращалась она в прошлое... Когда он впервые появился в их квартире, такой сухой, официальный, не родилось ли в ее душе уже тогда что-то неуловимое? А может, это случилось теперь, со вторым его пришествием? Роджер прислал ей цветы, пришел сам...

Они сели за столик в углу следующего зала, где никого не было.

Кельнер поставил перед ними две чашки черного кофе и ушел...

Гого замолчал и закурил папиросу. После долгой паузы заговорил Тынецкий. Тихим и спокойным голосом он сказал:

— Я люблю вашу жену.

Воцарилось молчание. Оба не смотрели друг на друга.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3491-3

9 785991 034913

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0422-5

9 786171 204225

Три сердца Тадеуш Доленга-Мостович

От автора легендарного романа «ЗНАХАРЬ»

Три сердца

Тадеуш Доленга-Мостович

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

**Тагеуш
Доленга-Мостович**

Три серця

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
БЕЛГОРОД **СЕМЕЙНОГО**
2016 **ДОСУГА**

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)
Д64

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Dołęga Mostowicz T. Trzy serca : Powieść /
Tadeusz Dołęga Mostowicz. — Warszawa : Rytm, 2012. — 432 s.

Перевод с польского *Михаила Каменюка*

Дизайн и иллюстрация на обложке *Натальи Струковой*

Художник *Александр Семякин*

ISBN 978-617-12-0422-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3491-3 (Россия)
ISBN 978-8373994881 (пол.)

© Nemiro Ltd, издание на
русском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2016

ГЛАВА 1

Окна дворца в Прудах сияли огнями. Звуки оркестра, вырываясь наружу, плавно кружились над пышными газонами, клумбами, среди деревьев старого парка, над замершей ширью прудов, рассыпаясь отдаленными отголосками в полях.

Впервые за много лет в Прудах давали большой бал. Поводов для этого было два. Пани Матильда Тынецкая отмечала шестьдесят прожитых лет. Она праздновала этот день так торжественно и шумно еще и потому, что приехал ее сын, который наконец-то решил вернуться в родные края, поселиться здесь и управлять принадлежащим ему имением, Прудами.

За последние шесть лет он не был тут ни разу. Скитался по свету, не задерживаясь подолгу ни в одном университете, прослыл неисправимым кутилой, попадал в скандальные истории, отзвуки которых долетали даже сюда, в Польшу, и пани Матильда с трудом сдерживала гнев.

— Можешь мне поверить, Кейт, — говорила она племяннице, — во всем этом наверняка много преувеличений. В сущности, Роджер — хороший юноша.

Но даже в этих оправданиях легко угадывался гнев тети Матильды. Об этом убедительно свидетельствовало уже то, что она называла единственного сына Роджером вместо обычного прозвища — Гого. Кроме того, ее мягкое, наполненное теплотой «Ке-е-ейт» в минуты гнева заменялось коротким и острым «Кэйт». Кейт была достаточно воспитанной и утонченной натурой, чтобы это почувствовать.

Пани Матильда, в свою очередь, побаивалась, чтобы Гого не произвел плохого впечатления на ее воспитанницу. В душе она давно избрала ее женой для сына. И вовсе не потому, что для него не нашлось бы лучшей партии. Благодаря богатству, знатному происхождению, наконец, светской репутации и привлекательности он мог бы рассчитывать на какую угодно спутницу жизни. Кейт Помянувна не имела за душой ни гроша. Но если уж старая, умудренная опытом пани Матильда избрала ее своей невесткой, будущей графиней и хозяйкой в Прудах, то сделала она это не без основания. Графиня считала племянницу почти совершенством, и так думала о Кейт не только она.

Во всем имении, во всех Прудах, во всей округе не было ни одного человека, который не смотрел бы на Кейт с восхищением. Как женщины, так и мужчины (в том числе и конторские служащие, и простые работники), как те, кто знал ее еще пятилетним ребенком, когда Кейт привезли в Пруды, так и те, кто увидел ее в первый раз, — все неизменно выражали восторг, а если удивлялись, то только тому, что нельзя обнаружить ни малейшего недостатка ни в ее внешности, ни в характере, ни в умственных способностях. Было только одно существо, которое не считало эту девушку совершенной, и этим существом была сама Кейт.

Вот почему пани Матильда дрожала от одной лишь мысли о том, что этот бриллиант, эта взлелеянная в ее мечтах наследница Прудов, образованием и воспитанием которой графиня занималась много лет, достанется кому-то другому или, еще хуже, что Гого, этот легкомысленный повеса, не сумеет оценить ее. До двадцати восьми лет вращаясь в кругах праздной молодежи, он мог утратить изысканный вкус и просто пройти мимо прекрасной Кейт.

Однако опасения пани Матильды оказались напрасными. Кейт и на этот раз победила, победила, едва взглянув на Гого. Когда три недели назад он впервые увидел ее за столом, Гого просто не сумел скрыть, что поражен. Молодой человек смущался, корчил смешные мины, что-то лепетал себе под нос, произнес несколько нелепостей и не отрывал взгляда от кухни. Через пару дней он, правда, взял себя в руки, но от его развязности не осталось и следа.

Сейчас Роджер танцевал только с Кейт. Пани Матильду не смущало то, что гости обращают внимание на Гого и ее племянницу, но тем не менее она сочла нужным сделать сыну замечание:

— Гого, многие девушки скучают в одиночестве. Ты не должен приглашать только Кейт.

— Мама, — шепотом ответил он, — я... я люблю ее.

Старая пани поднесла лорнет к глазам.

— О?.. Ты считаешь, что это только твоя тайна?

Роджер пожал плечами.

— Я не собираюсь ничего скрывать. Могу сказать об этом всем и каждому.

— Я считаю, что ты поступишь разумно, если признаешься в этом Кейт, — с легкой иронией ответила пани Матильда и отошла к группе пожилых женщин.

Вскоре, увидев, что Роджер выходит с Кейт на балкон, она подумала: «Ну наконец-то!»

Но тут же в ее душе шевельнулась тревога: а что, если Кейт откажет ее сыну?.. И сразу же графиня успокоила себя. Это было абсолютно исключено. Такая девушка, как Кейт, с ее безупречным тактом и благородными манерами, ни за что не допустила бы чьих-либо признаний, если бы не решила их принять. Ей уже девятнадцать, а жизнь она понимает не хуже взрослой женщины.

И старая пани не ошиблась. Кейт, направляясь вместе с Роджером на балкон, уже знала, что кузен попросит ее руки, и была готова ответить ему согласием. Была готова, хотя чувства, которые она к нему испытывала, не казались ей похожими на любовь. Нет, она не была влюблена в него. Кейт испытывала

к Гого нежность, симпатию, за три прошедших недели он сумел понравиться ей, она оценила добродетели, которыми он обладал: искренность, непосредственность, широту взглядов и чувство собственного достоинства. Но она готова была стать его женой не благодаря этим качествам, а просто потому, что догадывалась о желании тети Матильды, которой была обязана своим благополучием: и материальным, и моральным. Кроме того, Кейт понимала, что Гого для нее выгодная партия.

Роджер встал рядом с ней и, теряя самообладание, произнес дрожащим голосом:

— Я люблю тебя, Кейт, как никогда никого не любил, люблю больше, чем самого себя. Стань моей! Не женой ты мне будешь — ты будешь моей королевой... Кейт!.. Умоляю, не откажи мне... Это было бы смертью для меня! Кейт! Ответь... скажи... Ты не оттолкнешь меня?

— Нет, Гого, — тихо произнесла она.

От нахлынувшего счастья у Гого перехватило дыхание. В первый миг он хотел крепко прижать девушку к груди, но у него не хватило смелости. Кейт стояла перед ним — светлая, стройная, с доброй и умной улыбкой, в которой светилась тихая нежность. Ее волосы цвета золотистой соломы, тщательно причесанные и спадающие длинными локонами, придавали лицу детское выражение, а сапфировые глаза смотрели просто, проникновенно и смело. И Роджер понял: он не напрасно сказал ей, что она будет его королевой.

Кейт первая протянула ему обе руки. Он, целуя их, порывисто шептал:

— Боже, как я счастлив! Кейт! Касенька, моя дорогая! Единственная... Я осыплю тебя бриллиантами, цветами... Свет будет удивлен, ослеплен!.. Я умру от гордости, что у меня такая жена!.. Кейт!.. Обожаю тебя, преклоняюсь перед тобой...

— Панна Кася, — услышали они вдруг встревоженный голос. — Вы здесь, панна?

На балкон вбежала горничная Герта и крикнула:

— Быстрее, панна, Михайлинке опять плохо! Она еле дышит!

— Хорошо, сейчас иду, — повернулась к ней Кейт. — Прости, Гого. Я должна сделать бедной Михайлинке укол камфоры.

Кейт быстро пересекла салон, где несколько десятков пар танцевали краковяк, прошла через комнаты к буфету, где находилась аптечка. Последние несколько дней девушка часто открывала ее. Старая добрая Михайлина, которая была когда-то кормилицей и няней Гого, неизменная ключница в имении, захворала тяжелой сердечной болезнью.

В буфетной царили беспорядок и неразбериха. Один за другим сюда вбегали лакеи со звенящей на подносах посудой, наливали большие кувшины крюшона, оранжа, наполняли хрустальные вазы фруктами и сладостями. Здесь же пан Матей планировал, как разместить гостей и приехавших с ними слуг по комнатам и во флигеле; склонившись над списком прибывших, он то и дело отрывался от него, чтобы дать новые распоряжения и выдать очередные пачки свечей.

Пан Матей занимал должность приказчика, но на самом деле выполнял в Прудах тысячу разных функций. Он выдавал зарплату, его посылали делать важнейшие закупки, он ездил в Познань улаживать всевозможные официальные дела, присматривал за прислугой в имении, а во время больших приемов становился чем-то вроде дворецкого, поскольку пани Матильда доверяла ему полностью во всем. Пан Матей был сыном Михайлины и молочным братом Роджера. Уже это гарантировало ему безбедную жизнь в Прудах до окончания дней.

Доставая из аптечки шприц, ампулы и эфир, Кейт напомнила:

— Пан Матей, не забудьте поставить вторую кровать в четырнадцатую комнату.

— Хорошо, панна. Я помню.

— А сейчас, может, вы заглянете к своей маме? Я иду делать ей укол. Бедняжке опять плохо.

— Спасибо, панна. Но сейчас я занят. С вашего позволения, я зайду позже.

Исполнительный, вежливый и услужливый, Матей был к тому же натянут, точно струна, в своих высоких сапогах, зеленых брюках и пиджаке.

Сразу из буфетной крутая лестница вела на второй этаж, где находились комнаты для слуг. Кейт пробежала по длинному

коридору и вошла в маленькую опрятную комнатушку. Не прикрытая абажуром лампочка ярко освещала помещение. На высокой кровати, в белой постели лежала Михайлинка. Она улыбнулась Кейт, с трудом переводя дыхание.

Пульс больной напугал девушку — он был едва различим. Быстро наполнив шприц, Кейт сделала укол.

— Спасибо, панна Кася, — прошептала Михайлинка. — Но, наверное, это уже не поможет... Вы идите, панна, развлекайтесь... там бал... вам очень к лицу это белое платье...

— Я посижу возле вас, Михайлинка. — Кейт погладила руку больной.

Немного погодя девушка опять проверила пульс Михайлилки. Он не изменился, и Кейт решила сделать еще один укол.

Прошло несколько минут. Больная лежала с закрытыми глазами и была похожа на мертвую. Вдруг она произнесла:

— Пора умирать...

— Вы будете жить, Михайлинка. Сейчас все пройдет.

— Нет, панна. Это конец. Я чувствую, что конец... Панна... Вам одной я осмелюсь... в этот час... признаться... посмотреть в глаза...

Кейт была удивлена.

— О чем вы говорите, Михайлинка?

Вероятно, камфора сделала свое дело — к умирающей вернулись силы. Ее шепот слышался отчетливее, взгляд стал более осознанным.

— О своем грехе, о страшном грехе... панна... Будь милосерден ко мне... Боже... Бес меня попутал и глупость моя... Бес меня попутал и глупость моя... Я была тогда молода, молода и глупа... Позавчера на исповеди я во всем призналась и святой отец каноник велел мне открыть правду... Открыть мою грешную тайну...

Михайлинка закрыла глаза, а открыв их опять, спросила:

— Панна, вы знаете, что я была кормилицей молодого графа?

— Конечно знаю.

— Это было двадцать восемь лет назад... Пани графиня не могла кормить ребенка грудью, и тогда позвали меня... Прошел всего месяц, как я родила своего Матейку... Я была здоровой,

крепкой, и молока у меня хватало на двоих. И мой сын был крепким, а графский сынок каким-то хилым... Я подумала: а вдруг он не выживет?.. Зачем моему сыну всю жизнь горе мыкать да лямку тянуть?.. Бес мне такие мысли внушил... только бес... И тогда я поменяла их. Да, поменяла...

Кейт побледнела и широко раскрытыми глазами уставилась в лицо умирающей.

— Как это?.. Как это?.. Значит... Что вы такое говорите, Михайлинка?..

— Это значит, что мой сын тот из них, кого все считают графом Роджером Тынецким, а настоящий Роджер Тынецкий — это Матей Зудра, приказчик.

Кейт сидела словно окаменевшая. Трудно было не поверить этой женщине, а все же невероятность, точнее абсурдность, услышанного поражала. Гого, воспитанный, лощеный, с манерами знатного вельможи был сыном простой сельской девушки, холопки, которая едва умела читать и писать?.. Нет. Это может быть только бредом умирающей.

Кейт наклонилась над ней.

— Михайлинка, прошу вас, одумайтесь. Ведь то, что вы говорите, невысказано.

Женщина покачала головой.

— Это святая правда. Признаюсь вам, как перед Господом. Я поменяла малышей местами. Бес попутал... Вся моя жизнь с тех пор была сплошной мукой и страхом перед Божьей карой! Не один, а сто раз я порывалась сознаться в содеянном, но мне не хватало смелости. Поэтому я и к исповеди все эти годы не ходила: боялась. А когда пани графиня, панночка или кто-то другой обращался ко мне с добрым словом, это было мне словно нож в сердце. Когда я собиралась сознаться, он, Александр, пугал меня и отговаривал: «Не будь дурой, что случилось, того уже не изменишь, пусть так и остается. А то выгонят и тебя, и твоего сына, и подохнешь с голоду, да еще и в тюрьму попадешь...»

Кейт провела рукой по лбу.

— Какой Александр?.. О каком Александре вы говорите, Михайлинка?..

Літературно-художнє видання

ДОЛЕНГА-МОСТОВИЧ Тадеуш

Три серця

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *О. В. Пуцько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. І. Чайка*

Підписано до друку 22.01.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 13 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ДОЛЕНГА-МОСТОВИЧ Тадеуш

Три сердца

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. М. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Е. В. Пуцько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. И. Чайка*

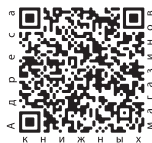
Подписано в печать 22.01.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 13 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Сирота Кейт змалку живе в домі тітки Матильди. Надзвичайною вродою дівчини захоплюються всі чоловіки довкола... Молочні брати, заможний граф Роджер і крамарчук Матей, мріють полонити серце красуні. Дівчина завдячена матері Роджера, тому без любові погоджується стати його дружиною. Доля готує дивовижні випробування для трьох люблячих сердець.

Доленга-Мостович Т.

Д64 Три сердца : роман / Тадеуш Доленга-Мостович ; пер. с пол. М. Каменюка ; худож. А. Семякин. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 384 с. : ил.

ISBN 978-617-12-0422-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3491-3 (Россия)

ISBN 978-8373994881 (пол.)

Сирота Кейт с малых лет живет в доме тети Матильды. Невероятной красотой девушки восхищаются все мужчины в округе... Молочные братья, богатый граф Роджер и приказчик Матей, мечтают покорить сердце красавицы. Девушка стольким обязана матери Роджера, что, не любя, соглашается выйти за него замуж. Судьба готовит удивительные испытания для трех любящих сердец.

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)